

— Хэ-э?

Еэ Цю почти никогда не доводилось слышать от Хэ Вэньцина столько слов разом. С живым интересом подперев щеку рукой, он посмотрел на сидящего напротив юношу:

— Капитан Хэ, не хочешь заехать ко мне в компанию?

— Так поздно? — Хэ Вэньцин явно удивился.

— Поехали, взглянешь.

Еэ Цю сам принял решение, поднялся, расплатился за кофе и, потянув Хэ Вэньцина за собой, вышел из кафе.

Офисные этажи платформы «Шуе» располагались в соседнем высотном здании. Поднявшись наверх вслед за Еэ Цю и остановившись у стойки администратора, Хэ Вэньцин скользнул взглядом по знакомому логотипу, и его брови слегка дрогнули:

— Ты здесь работаешь?

— Ну да. Платформа «Шуе», доводилось слышать? — Еэ Цю обернулся, одарив Хэ Вэньцина лукавой улыбкой, в которой сквозила какая-то невысказанная, двусмысленная насмешка.

Хэ Вэньцин не заметил в этом ничего странного и просто кивнул:

— Знаю. Это наш главный инвестор, владелец «Бату». Не ожидал, что ты здесь работаешь.

— Да? Считаешь, какое удивительное совпадение? — Еэ Цю неторопливо разглядывал его, касаясь кончиком пальца собственных губ. — Между прочим, тот самый первоначальный план по приобретению «Бату» подписывал я.

— ...

Хэ Вэньцин молча смотрел на Еэ Цю. Он что, расслышал?

— Разве я не говорил капитану Хэ, что моя работа — это собственный стартап? — одновременно с этим Еэ Цю приложил карту-пропуск, проводя Хэ Вэньцина в рабочую зону, и провел его до самого дальнего кабинета, снова отперев дверь магнитным ключом. — Платформа «Шуе» — моя компания. Это мой кабинет. А вон та дверь ближе к выходу принадлежит А-Жуй. Ты должен был его видеть — это Янь Жуй. Когда в прошлый раз Нин Хаогэ звал нас поужинать, я был в командировке и не мог поехать, так что А-Жуй ходил вместо меня.

Хэ Вэньцин следовал за Еэ Цю вглубь офиса, осматривая просторное и внушительное помещение, которое хоть и не тянуло на роскошное, но впечатляло своими масштабами, и какое-то время просто не знал, что и сказать.

Он-то до сих пор думал, что Еэ Цю, задерживаясь на работе, ночует где-нибудь прямо за своим столом?

— Это комната отдыха, — вовремя подал голос Еэ Цю, указывая на дверь внутри кабинета. — Когда не уезжаю домой, ночью прямо в компании. Внутри всё необходимое есть.

Под «всем необходимым», разумеется, подразумевался полный комплект из дивана, журнального столика, шкафа и кровати.

— Так что, капитан Хэ, по факту тебе положено называть меня генеральным директором Е, — с шутливой улыбкой произнес Еэ Цю и налил ему стакан воды.

Заглянув в глаза Еэ Цю и осознав этот факт, Хэ Вэньцин слегка приподнял брови:

— Генеральный директор Е?

От такого обращения у самого Еэ Цю почему-то необъяснимо запылали уши; он легка кашлянул и отвел взгляд.

— Кхм, ну, давай всё же вернемся к семейному вопросу, — сменил тему Еэ Цю, включил компьютер, отыскал видео прошлогоднего парада по случаю Национального дня и, встретив недоумевающий взгляд Хэ Вэньцина, потянул за ползунок, четко остановив запись на каком-то кадре. Он слегка коснулся экрана кончиком пальца: — Это мой отец.

Глядя на запечатленного на экране мужчину средних лет в парадном военном мундире и с отменной выправкой, Хэ Вэньцин составил первое впечатление о семье Еэ Цю. Обычной эту семью явно не назовешь... Впрочем, не слишком ли этот масштаб превышал понятие «необычной»?

Затем Еэ Цю открыл другое видео с названием вроде «Национальная сборная привезла тепло и заботу в деревню» или что-то в этом роде. Точно так же поймав нужный кадр на паузу, он указал на женщину, которая с опущенным взором перебирала струны гуцяня:

— Моя мама. Раньше выступала в ансамбле песни и пляски Главного политического управления, сейчас на пенсии, но ее по-прежнему зовут на множество концертов.

Хэ Вэньцин, казалось, на мгновение погрузился в раздумья и тихо произнес:

— Мгм.

— Чувствуешь, как удваивается нагрузка? — улыбнулся Еэ Цю.

Хэ Вэньцин посмотрел на Еэ Цю, на его прямую спину — прямую по привычке, ставшей второй натурой даже в моменты расслабленного отдыха:

— ...Определенно, есть немного. Если ты хочешь открыться семье, я пойду с тобой.

Сказать, что давления нет, было бы ложью. Семья с таким бэкграундом, казалось, никогда в жизни не примет тот факт, что их сын завел партнера-мужчину — даже несмотря на то, что законы об однополых союзах были приняты уже довольно давно. Но Хэ Вэньцин не собирался отступать. Он отродясь не знал, как пишется слово «отступление», и раз уж решение принято, оставалось лишь идти до самого конца.

Еэ Цю на секунду замер, ощущая всю серьезность, прозвучавшую в словах его новоиспеченного возлюбленного, помедлил пару мгновений и кивнул:

— Хорошо. Когда капитан Хэ решит поговорить со своими, тоже возьми меня с собой.

— Договорились.

Выключив компьютер, Еэ Цю поднялся и направился к выходу:

— Поехали-ка обратно, спать пора.

Дождавшись, пока Хэ Вэньцин выйдет, Еэ Цю погасил свет в кабинете, и оба погрузились в темноту. Воспользовавшись тем, что Хэ Вэньцин не успел среагировать, Еэ Цю шагнул вперед и прижал его спиной к стене. Ладонь легла на плечо Хэ Вэньцина, а в понизившемся голосе слышались соблазнительные нотки:

— Капитан Хэ, того поцелуя было мало. Я намерен потребовать продолжения.

Не давая Хэ Вэньцину возможности произнести хоть слово, он обхватил его за подбородок и впился в губы.

Еэ Цю выбрал момент идеально: соприкосновение губ мгновенно повысило температуру вокруг. В этом поцелуе не было ни капли сдержанности — сплетаясь языками, он жадно похищал чужое дыхание. Придя в себя, Хэ Вэньцин ответил незамедлительно, отчего поцелуй стал еще страстнее. Его можно было назвать равным состязанием или же борьбой, в которой невозможно было разорвать сплетение тел.

Если не считать случайных соприкосновений губ, это был их первый настоящий поцелуй.

Ни у одного из них не было опыта в подобных делах, никто не умел вести или обучать партнера, здесь не шло речи о превосходстве техники — оставались лишь чистые инстинкты: сближение, обладание и жажда получить больше. Во вкусе чужих губ и зубов, помимо дыхания

друг друга, чувствовался легкий, чистый привкус сладости.

Лишь долго натешившись в объятиях, они наконец отстранились, тяжело дыша. Еэ Цю тихо засмеялся, уткнувшись лбом в яремную ямку Хэ Вэньцина:

— Капитан Хэ, я безумно доволен.

Хэ Вэньцин холодно фыркнул.

*

Вернувшись на съемную квартиру, они обнаружили, что на часах уже полночь. Хэ Вэньцин привык засиживаться за играми допоздна, и даже с учетом недавней перестройки режима двенадцать ночи казались ему вполне нормальным временем. А вот Еэ Цю из-за вчерашней ночной смены и сегодняшнего пробуждения посреди дня клевал носом и зевал на каждом шагу.

Хэ Вэньцин даже начал опасаться, что тот вырубится прямо перед умывальником, не домыв лицо.

К счастью, до полного отключения Еэ Цю еще не скатился. Умывшись и бросив Хэ Вэньцину короткое «спокойной ночи», он поплелся в свою комнату, рухнул на кровать и мгновенно заснул.

Хэ Вэньцин в привычном порядке навел порядок в своих вещах, лег в постель, но сон почему-то не шел. Произошедшее сегодня казалось слишком внезапным. И хотя всё развивалось вовсе не в худшую сторону, происходящее отдавало чем-то невероятным, заставляя невольно сомневаться: явь это или сон?

Если сон, то слишком уж реалистичный.

Ранним утром следующего года Хэ Вэньцин проснулся от дразнящего аромата еды. Выйдя из спальни, он увидел Еэ Цю, который как раз расставлял на обеденном столе тарелки с сэндвичами. Кстати говоря, начинка в этих сэндвичах выглядела подозрительно богатой.

Хэ Вэньцин пригляделся.

Кажется, туда вошли жареное яйцо, ломтики огурца и помидора, салатные листья, бекон и сыр... Еэ Цю с самого утра не давал себе ни минуты покоя.

— Чего это ты так рано поднялся? — спросил Хэ Вэньцин.

— Проснулся сам, — бросил Еэ Цю, попутно подтаскивая стакан с горячим молоком. —

Умывайся и садись за стол.

Хэ Вэньцин посмотрел на Еэ Цю, который выглядел совершенно обыкновенно — так же, как и всегда, — и замер с невысказанными словами на устах.

Заметив его странное состояние, Еэ Цю отложил тарелку, подошел вплотную к Хэ Вэньцину и легонько прикусил его за губу.

— Капитан Хэ Вэньцин, проснулся?

*

Наконец-то они вместе! До чего же я вымотался!

Начинается сладко-приторная фаза с «сахаром»!

Звезды не те, что прошлой ночью (23)

—

Жизнь после начала отношений на самом деле не претерпела каких-то кардинальных изменений. Только теперь Хэ Вэньцин и Еэ Цю поняли, что их прежний образ жизни и так был достаточно близок: совместные ужины в ожидании друг друга, ежедневные пожелания доброго утра и спокойной ночи — всё это насквозь было пропитано близостью и привычкой.

Конечно, для Еэ Цю кое-какие перемены все же наступили, поскольку Хэ Вэньцин взял его под жесткий контроль. Например, без крайней нужды засиживаться за полночь не разрешалось, на ночь глядя есть слишком жирную пищу тоже запрещалось, и подобных ограничений было не счесть.

Еэ Цю ко всему этому приспособился на удивление легко.

— Когда сегодня будешь уходить, захвати ту картонную коробку с тумбочки в прихожей, — Еэ Цю поправлял галстук перед ростовым зеркалом и, заметив в отражении, что Хэ Вэньцин вроде бы собирается на выход, поспешил напомнить о деле.

Хэ Вэньцин бросил взгляд на прихожую и действительно обнаружил на тумбе аккуратно упакованную коробку. По одному ее виду было очевидно, что внутри — очередная порция фирменной выпечки от Еэ Цю.

— С чего вдруг? — Хэ Вэньцин приподнял коробочку.

— Юй Сяоя обьелся сладостями, — Еэ Цю поправил узел галстука, повернулся лицом к Хэ

Вэньцину и, заметив слегка помрачневшее лицо возлюбленного, улыбнулся и подошел ближе.
— Ревнуешь?

Хэ Вэньцин отвел взгляд.

— Не совсем. Просто подумал: раз я заполучил капитана «Бату», мне стоит задобрить его подчиненных какими-нибудь приятными мелочами, так что я напек побольше. Отнесешь ребятам, — Еэ Цю склонил голову набок. — Если не хочешь лишний раз болтать с командой нас — не надо. Но если тебя напрягает скрытность, можешь сказать хотя бы Сяося. У него хватит ума держать язык за зубами.

— Я знаю. — Хэ Вэньцин, строго говоря, и не ревновал, просто испытывал легкое раздражение, да и характер собственного парня понимал прекрасно.

Узнав правду, тот точно не станет вести себя бестактно.

— Сегодня вечером у меня деловой ужин, вернусь поздно, — Еэ Цю задумался и ткнул пальцем в щеку Хэ Вэньцина. — Поужинай в столовой «Бату». Если я вернусь готовить сам, будет слишком поздно.

Хэ Вэньцин уставился на палец Еэ Цю. С тех пор как они сошлись, у Еэ Цю вошло в привычку пускать в ход мелкие жесты, а щеки Хэ Вэньцина стали объектом особой заботы. И даже хмурые взгляды капитана «Бату» на Еэ Цю не действовали — ледяное выражение лица Хэ Вэньцина почему-то не работало с самого первого дня.

— ...Пей поменьше, — кроме этого напутствия, других указаний не последовало.

— Понял, я буду аккуратен, — кивнул Еэ Цю. Он и сам не любил алкоголь — точнее говоря, никогда к нему не прикасался, а деловой ужин был лишь вопросом светского этикета. Нужно быть безумцем, чтобы налегать на спиртное и доводить себя до тошноты.

— Мгм.

Убедившись, что Еэ Цю дал обещание, Хэ Вэньцин не стал больше ничего добавлять: его возлюбленный — взрослый человек со своими границами дозволенного.

*

Какая к черту граница дозволенного.

Хэ Вэньцин с бесстрастным лицом смотрел на черный представительский автомобиль, припаркованный прямо под их окнами. Незадолго до этого ему позвонили с незнакомого

номера, но человек на том конце оказался вполне знакомым — это был Янь Жуй, с которым они вместе обедали в прошлый раз.

В контактной книге Хэ Вэньцина Янь Жуй теперь значился не иначе как личный помощник Еэ Цю, и раз уж он позвонил внезапно, дело наверняка касалось Еэ Цю.

Так оно и оказалось.

Спокойный мужской голос в трубке четко попросил капитана Хэ спуститься вниз и встретить гендиректора Е — тот перебрал с алкоголем.

Из водительского кресла выбрался мужчина в безупречном деловом костюме — разумеется, Янь Жуй. Поздоровавшись с Хэ Вэньцином, он помог открыть заднюю дверь машины. На сиденье обнаружился Еэ Цю, выглядевший погруженным в мертвецки-глубокий сон.

Хэ Вэньцин подхватил Еэ Цю, перебросив его руку себе через плечо, и с некоторым удивлением отметил, что от тела совсем не разит тяжелым перегаром. Не похоже, чтобы он выпил так уж много.

— Сколько он выпил? — глядя на Янь Жуя, поинтересовался Хэ Вэньцин.

Янь Жуй на секунду замялся. Человек, привыкший к хладнокровию, рассудительности и железной дисциплине, на мгновение скривился в труднопишущей гримасе, откашлялся и выдал:

— Всего бокал. Откуда ж я знал, что гендиректор Е настолько не переносит спиртное? В следующий раз, когда поедем куда-нибудь вместе, я буду следить и прикрывать его.

Отношения между Хэ Вэньцином и Еэ Цю не были секретом для Янь Жуя, да и скрывать тут было особо нечего. Эта реплика преследовала лишь одну цель — успокоить Хэ Вэньцина, раз уж этот парень теперь приходился им... ну, кем-то вроде госпожи президента?

— ... — Гнев в душе Хэ Вэньцина мгновенно сменился приступом невольного веселья. При такой-то переносимости алкоголя Еэ Цю еще заикался про «петь поменьше»? Ему противопоказано даже притрагиваться к этой дряни.

Дотащив тело до квартиры, Хэ Вэньцин немного подумал и решил уложить Еэ Цю на кровать в гостевой спальне. Оглядев его с ног до головы, он пришел к выводу, что в особой заботе Еэ Цю не нуждается — вид у него был самый обыкновенный, глубоко спящий человек, которому требовалось лишь позволить досмотреть сны.

Единственное, пожалуй, что стоило сделать — раздеть его, избавив от этой мешающей спать официальной одежды.

Хэ Вэньцин не стал долго раздумывать и протянул руку к пуговицам рубашки Еэ Цю. Однако иметь дело с мертвецки пьяным человеком, который к тому же не отличался хрупким телосложением, оказалось задачей не из легких — чтобы раздеть его и уложить с комфортом, потребовалось приложить немало усилий.

Но стоило процессу дойти до середины, как рука Хэ Вэньцина замерла. Его взгляд надолго приковался к плечу Еэ Цю: хотя багровые следы уже почти сошли, на коже все еще угадывались едва заметные синяки. И эти бледные следы показались Хэ Вэньцину куда более раздражающими, чем те, что были раньше.

Закутав Еэ Цю в одеяло, Хэ Вэньцин сходил за стаканом воды и поставил его на прикроватную тумбочку.

*

Некий генеральный директор Е, придя в себя, испытал легкое замешательство — и не то чтобы легкое: он несколько секунд тупо пялился в потолок, прежде чем сообразить, в каком положении находится, и в отчаянии хлопнул себя ладонью по лбу.

Какая неловкость.

На тумбочке стоял его собственный стакан с водой. Еэ Цю сделал пару жадных глотков, и прохладная влага немного успокоила нервы. Стоило откинуть одеяло, как он снова завис: кто стянуто с него одежду? Ну, кроме как капитану Хэ, некому было. Точно он возился.

Еэ Цю схватил телефон и проверил время: суббота, десять часов двенадцать минут утра.

Вспомнив, что на выходные никаких планов не намечено, Еэ Цю вылез из кровати, выудил из шкафа джинсы со свободной рубашкой и, посвежевший и бодрый, толкнул дверь спальни, направляясь в ванную — и нос к носу столкнулся с Хэ Вэньцином.

— О, капитан Хэ, ты куда не уходил? — машинально брякнул Еэ Цю, а затем сообразил, что сегодня суббота и тренировок у команды вроде бы тоже не предвиделось. — Я вчера, кажется, в стельку напился, да? А-Жуй меня привез, а возился со мной, должно быть, ты? Спасибо, капитан Хэ, ты намучился со мной.

Хэ Вэньцин молча смотрел на Еэ Цю. Тот говорил вполне непринужденно, но Хэ Вэньцин все равно отчетливо разглядел на его ушах предательский красный оттенок.

— Больше не пей, — бросил Хэ Вэньцин, не проявляя, впрочем, особого недовольства.

Еэ Цю отвел взгляд и послушно кивнул: его личный предел прочности к алкоголю действительно не терпел испытаний на прочность.

— У капитана Хэ есть сегодня свободное время? Как насчет того, чтобы съездить в торговый центр? — Еэ Цю мгновенно выбросил из головы инцидент с пьянкой и с предвкушением уставился на Хэ Вэньцина. — Нужно ловить момент: как только популярность «Бату» пойдет в гору, тебе придется осторожничать на улице, да и пресса начнет осаждать со всех сторон.

Хэ Вэньцин понятия не имел, что именно Еэ Цю собрался покупать в ТЦ, но раз уж у его возлюбленного появилось такое настроение, а сам он был относительно свободен и мог выкроить полдня — почему бы и нет?

— Можно.

И ведь Еэ Цю был прав. Сейчас лига только зарождалась, и хотя за матчами Профессиональной лиги Славы следило немало народу, массовая аудитория еще не успела охватить весь масштаб. Как только начнется полноценная рекламная кампания, спокойно выйти на улицу для Хэ Вэньцина станет проблематично, так что пока еще можно было не особо прятаться.

Машину вел Хэ Вэньцин. Еэ Цю выбрал торговый центр подальше, и Хэ Вэньцину пришлось всю дорогу ехать по навигатору. Добравшись до места, он с удивлением обнаружил, что никакой это не торговый центр — перед ними раскинулся гигантский мебельный и интерьерный маркет.

— Зачем мы сюда приехали? — бесстрастно поинтересовался Хэ Вэньцин, паркуясь на стоянке.

Еэ Цю отстегнул ремень безопасности, подался вперед к Хэ Вэньцину, расплывшись в обаятельной улыбке. Заметив, что тот явно собирается что-то сказать, Еэ Цю легонько коснулся губами его уголка рта:

— Мне так захотелось, капитан Хэ. Вылазим.

Хэ Вэньцин молча посмотрел на улизнувшего возлюбленного. Он заметил, что Еэ Цю страсть как любит эти мелкие провокации... Впрочем, ладно, его это не раздражало.

Стоило им переступить порог мебельного центра, как Хэ Вэньцин почувствовал неладное. На что это Еэ Цю так пялится? Он-то думал, избранник притащил его сюда ради какой-нибудь милой мелочевки для декора, но почему фокус внимания Еэ Цю упорно смещался на крупные объекты вроде кухонных гарнитуров, кроватей и шкафов, а под конец он и вовсе принялся расспрашивать консультантов насчет отделки санузлов и кухонных зон?

Непонятно, когда именно Еэ Цю успел так глубоко изучить его привычки. Словно ощутив исходившее сзади недоумение, он, продолжая мять в руках декоративную подушку на соседнем стенде, повернул голову и бросил настоящую бомбу:

— Чего удивляешься? Я купил квартиру в Синьцзюне.

— ...

Ладно. Он явно недооценил степень упрямства и капризности генерального директора Е.

— Не целиком в ипотеку, у меня всё под контролем, — улыбнулся Еэ Цю. — Я не собираюсь пускать себя по миру ради одной квартиры.

Хэ Вэньцин молчал. Покупка недвижимости сама по себе не была главным сюрпризом; куда важнее были намерения Еэ Цю. Если память ему не изменяла, этот тип вообще-то родом из Пекина, так что покупка жилья в Синьцзуне и организация здесь бизнеса — вещи совершенно разного порядка.

За подобными поступками скрывалась невероятная решимость Еэ Цю — куда более твердая и несгибаемая, чем Хэ Вэньцин мог себе представить.

— Не жалеешь? — задал вопрос Хэ Вэньцин.

Еэ Цю расхохотался:

— Хэ Вэньцин, а ты вообще умеешь задавать правильные вопросы?

Хэ Вэньцин молча посмотрел на него. И правда: Еэ Цю ни капли не сомневался, с чего бы сомневаться ему? Он отродясь не ведал страха и отступления, просто в ту секунду растерялся и не сразу сообразил, как реагировать.

— Это я затупил, — честно признал Хэ Вэньцин.

Решение было вовсе не импульсивным и не продиктованным слепой горячкой страсти. Для них обоих это значило одно и то же: у них не было четких стандартов для того, кого они могли бы полюбить — просто им встретился этот человек, и он сам по себе стал стандартом.

— Мне кажется, этот стиль придется тебе по вкусу, — рассуждал Еэ Цю, задумчиво разглядывая черный с белым и серым кухонный гарнитур навесного типа, а затем снова лукаво прищурился: — Ой, я опять забегаю вперед, ты же всё равно не готовишь. Съездим потом посмотреть квартиру? В конце концов, нам там вместе жить.

— Где купил?

— Мм, в «Голубом центре», — Еэ Цю подмигнул, хлопая ресницами. — Двести семьдесят квадратов.

Хэ Вэньцин в очередной раз убедился: верить понятиям Еэ Цю о «контроле и чувстве меры» категорически нельзя.

—

Еэ Цю и Янь Жуй вошли на территорию клуба «Бату» через служебную дверь — на ней не было охраны, лишь два сканера отпечатков пальцев. Пройдя внутрь, они сразу поднялись вверх в кабинет руководителя команды.

— Надеюсь, мы не отвлекли директора Нина? — поприветствовал хозяина кабинета Янь Жуй, постучав и приоткрыв дверь.

— Нисколько. Директор Янь... привел гостя? — Нин Хаогэ перевел взгляд на следовавшего за Янь Жуюм Еэ Цю, и его первой мыслью было, что парень чертовски молодо выглядит — ему хоть есть двадцать лет?

— Нет, — Янь Жуй ничуть не удивился реакции Нина. Возраст их генерального директора действительно мешал сходу поверить, что он владеет такой крупной компанией, как «Шуе». — Это наш генеральный директор, Еэ Цю.

Нин Хаогэ замер на секунду, переваривая услышанное рукопожатие.

— До этого я был слишком занят и всё никак не мог заехать познакомиться, — улыбнулся Еэ Цю, пожимая руку Нину.

Будучи преданным фанатом «Славы» и человеком, напрямую связанным с этой индустрией, Нин Хаогэ, разумеется, был наслышан о некоем капитане Е из «Дзяши», а потому сейчас разглядывал Еэ Цю с изрядной долей скрытого любопытства.

— Вспомнил Еэ Цю из «Дзяши»? — Еэ Цю легко угадал мысли собеседника и ничуть не смутился. — Наверное, догадываешься, что тот парень — не я.

— Кхм, разумеется.